КОСТЮМ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА МАРИ

А. Н. ПАВЛОВА,
доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и психологии ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)

Несмотря на огромные социальные трансформации, которые пережили народы России на протяжении XX в., модернизационные процессы не смогли полностью уничтожить элементы традиционной культуры, хранителем которой выступало главным образом сельское население. Традиционная культура продолжает существовать и в современных условиях, но степень ее сохранности у различных этносов далеко не одинакова. Народ мари можно отнести к числу этносов, сохранявших многие ее элементы до середины XX в. Разумеется, под влиянием процессов глобализации в XX в. традиционная культура уже не является единой системой, как это было в предшествующие столетия, когда новые элементы проникали в этническую среду мари сравнительно медленно, что позволяло им довольно органично вписываться в существующую культурную традицию. Таким образом, можно говорить о существовании традиционной культуры народа мари как сравнительно целостной системы до начала XX в. Важное место в этой системе занимал костюм, который и до настоящего времени остается важным этническим маркером.

Костюм мари в первую очередь следует рассматривать как часть материальной культуры, тесно связанную с природно-климатическими условиями жизни этноса. Костюм любого народа создается в соответствии с принципом целесообразности: мари на протяжении многовековой истории выработали такие формы костюма, которые максимально соответствовали природным условиям и трудовой деятельности этноса. Если рассматривать марийский костюм с функциональной точки зрения, то используемые материалы обеспечивали защиту от неблагоприятных условий внешней среды, с одной стороны, и были доступны и износоустойчивы – с другой. На протяжении столетий отбор таких материалов происходил под влиянием природных и социальных факторов. Так, основным материалом для изготовления одежды становится конопля; шерсть, видимо, более широко распространенная на ранних этапах [3, *132*], в позднее время в основном использовалась для сезонной одежды (кафтаны, теплые онучи и пр.), а также как часть декора (вышивка). Выращивание и обработка конопли занимали важное место в крестьянском хозяйстве мари [2, *48–87*], не случайно с этими видами деятельности было связно множество обрядов и примет [7, *202–204*]. Овца являлась одним из важнейших домашних животных, ей даже посвящен особый праздник Шорыкйол [7, *201–202*]. Овчина нашла широкое применение в создании зимней одежды, головных уборов, вытеснив по мере развития производящего хозяйства мех диких животных: лисы, возможно, куницы, бобра [1, *79*]. Это было связано и с изменением социальной ситуации: ценный мех крестьянин был вынужден продавать, оставляя

© Павлова А. Н., 2016

его в лучшем случае на отделку обрядовой одежды, например женских шапок, использовавшихся в свадебных церемониях [3, *116, 125*]. Таким образом, как часть материальной культуры марийский костюм представляет собой динамическую систему, изменяющуюся под влиянием новых технологий, политических и социальных условий.

Костюм мари в первую очередь следует рассматривать как часть материальной культуры, тесно связанную с природно-климатическими условиями жизни этноса.

Традиционный костюм, по мнению Н. М. Калашниковой, следует рассматривать как социокод, фиксирующий характеристики определенной культуры и являющийся посредником между типами культуры различных хронологических периодов и разных этносов, осуществляющий коммуникацию, трансляцию и усвоение определенной, значимой для этноса информации [4, *325*].

В системе традиционной культуры мари костюм выполнял воспитательную функцию. Прежде всего это относится к женскому костюму, с созданием которого была связана сфера женского ремесла и рукоделия. Каждая девушка должна была подготовить себе приданое, в которое входило несколько комплектов одежды, включая свадебные рубахи, головные уборы и пр., а также подарки, предназначенные для будущих родственников, в основном состоявшие из предметов одежды. При изготовлении полотна, вышивании одежды, создании украшений формировались необходимые трудовые навыки, вырабатывались качества, особенно важные для женщины с точки зрения марийского этноса: терпение, умение создавать с помощью простых средств уникальные предметы: тончайшие холсты, счетные вышивки, украшения. В процессе воспитания происходило формирование этнической идентичности, предполагающее и усвоение эстетических представлений, свойственных этносу, как неотъемлемой части культуры.

Этнодифференцирующая и этноинтегрирующая функции костюма у мари играли важную роль не только в древнее время, они сохраняются и в современности. Элементы традиционной культуры продолжают бытовать в деревне, где этнический костюм до настоящего времени используется как обрядовый, прежде всего свадебный. Если ношение этнического костюма женихом и невестой – большая редкость, то участницы свадебного поезда обязательно одеты в национальные костюмы [8]. Их присутствие и внешний облик наряду с самими обрядами, плясками, песнями служат маркером этнической идентичности участников свадебной церемонии. Несмотря на то что материалы для изготовления костюма претерпели значительные изменения, особенно во второй половине XX в., сохранились традиционные приемы создания не только одежды, но и украшений, а также способы ношения костюма. Последнее является отражением эстетических представлений этноса. Народная эстетика в традиционном обществе при господстве устной трансляции информации является одним из наиболее сложно реконструируемых элементов культуры. Вербальные источники позволяют привести лишь отдельные эпитеты, но не воссоздают идеальный образ мужчины или женщины. Вместе с тем представления о красоте, в том числе красоте человека, – важная часть этнического самосознания: именно внешний облик «другого» служит первым маркером в процессе этнической идентификации, хотя они не остаются неизменными и в условиях процессов глобализации приближаются к западным стандартам, которые, к сожалению, часто считают общечеловеческими и максимально рациональными.

На первый взгляд, женский костюм мари, особенно праздничный и тем более обрядовый, представляется сложным, перегруженным украшениями. Од-

нако такой наряд соответствовал народной эстетике, так как одетая подобным образом женщина выглядела привлекательной в глазах мужчин. У финно-угров в понятие «красивая женщина» вкладывались не физические параметры, оно было равнозначно «красиво одетой женщине». Например, в текстах «Калевалы» при описании красавицы внимание акцентируется на ее богатых одеждах [5, *76*], у мари о Юмынудыр говорится, что она носит серебряные одежды, у нее изумительные наряды, лишь однажды упоминается ее прекрасная длинная коса [6, *123*]. Последнее не случайно: у финно-угров, как и у многих других народов, репродуктивные способности женщины ассоциировались с длинными пышными волосами, что подчеркивали специальные украшения, например накосники [2, *123*].

Женщина в традиционном обществе ценилась, прежде всего, как мать, и костюм служил воплощением ее репродуктивных способностей. Поэтому одежда и украшения не только обеспечивали внешнюю привлекательность, но и защищали женщину как в символическом, так и в практическом плане. Ношение традиционного костюма требовало от женщины значительной выносливости и физической силы, а процесс облачения в костюм предполагал определенную сноровку, знание последовательности действий, что также было необходимой частью этнической культуры. Девушка или женщина, способная выполнить все эти условия, соответствовала эстетическому идеалу, так как обладала качествами, особенно важными с точки зрения традиционной культуры мари.

Эстетика народного костюма предполагала и формирование определенных предпочтений в выборе цвета и объема, умение гармонично сочетать их при создании одежды и других элементов костюма, соотносить с антропологическими особенностями. Таким образом, незаметно для себя буквально с младенчества человек входил в пространство этнической культуры. К сожалению, в условиях модернизации и глобализации это все чаще выступает диссонансом с принятыми в современном обществе западными стереотипами, что может привести к противоречиям в области культурных установок отдельной личности.

На протяжении XX в. костюм мари утратил ряд важных социальных функций, перестал выступать средством социальной организации коллектива: возрастные различия в костюме утратили свое значение, исключение, пожалуй, составляет лишь различие женских и девичьих элементов костюма, прежде всего головных уборов.

В системе традиционной культуры мари костюм выполнял воспитательную функцию. Прежде всего это относится к женскому костюму, с созданием которого была связана сфера женского ремесла и рукоделия.

В современных условиях костюм продолжает играть важную роль в погребально-поминальной обрядности мари, оказавшейся более устойчивой, чем свадебная. Одежда умершего вывешивается во время поминок, в нее облачается заместитель умершего, реже можно встретить украшения, принадлежавшие умершей [9, *144–145*]. Хотя древние традиции хранения свадебной одежды для проведения погребальных и поминальных обрядов в настоящее время уже исчезли, характерное для традиционной культуры соотнесение одежды и ее обладателя в поминальных обрядах еще присутствует.

Следует отметить, что традиционный костюм мари представлял собой символическую систему, развивавшуюся на протяжении нескольких столетий и являвшуюся отражением религиозно-мифологических представлений этноса. Не случайно на моления мари, сохранившие традиционные религиозные верования, надевают этнический костюм, пусть даже значительно изменившийся во второй половине XX в. Не сохранилась до

нашего времени и обрядовая одежда картов, которая, как и женский костюм, строилась в соответствии с религиозно-мифологической картиной мира.

Костюм в традиционной культуре народа мари был неотъемлемой частью сложной системы, объединявшей разные сферы жизни этноса множеством нитей. Являясь результатом приспособления этноса к сложным природно-климатическим условиям, он был тесно связан с традиционной системой хозяйства, отражал социальную структуру общества, выполнял функцию этнической идентификации. Не меньшее значение костюм имел и в обрядовой сфере, поскольку создавался на основе религиозно-магических представлений этноса.

Поступила 22.05.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Архипов, Г. А.* Марийцы IX–XI вв. / Г. А. Архипов. – Йошкар-Ола, 1973. – 199 с.
2. *Евсевьев, Т.* Этнографические коллекции / Т. Евсевьев. – Йошкар-Ола, 2002. – 148 с.
3. *Ефимова, Л. В.* Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н. э. // Краткие сообщения института археологии. – Москва, 1966. – Т. 107. – С. 128 – 142.
4. *Калашникова, Н. М.* Имидж и семиотика народного костюма // Имиджелогия-2005 : Феноменология, теория, практика: материалы Третьего международного симпозиума по имиджелогии, 17–18 мая 2005 г., Москва / отв. ред. Е. А. Петрова. – Москва, 2005. – С. 325–327.
5. *Калевала* / под ред. А. Хурмеваара. – Петрозаводск : Карелия, 1970. – 351 с.
6. *Калиев, Ю. А.* Мифологическое сознание мари. Феноменология традиционного мировосприятия / Ю. А. Калиев. – Йошкар-Ола, 2003. – 216 с.
7. *Калинина, О. А.* Народные праздники / О. А. Калинина, Н. С. Попов // Марийцы. Историко-этнографические очерки. – Йошкар-Ола : МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.
8. *Молотова, Т. Л.* Марийский народный костюм / Т. Л. Молотова. – Йошкар-Ола, 1992. – 112 с.
9. *Попов, Н. С.* Экспедиционная работа Т. А. Крюковой среди марийцев в 60-х годах XX в. // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа. АЭМК. – Йошкар-Ола, 2007. – Вып. 29. – С. 136–146.

BIBLIOGRAPHY

1. *Arkhipov, G. A.* (1973), Mari is IX–XI centuries, Yoshkar-Ola.
2. *Evsevev, T.* (2002), Ethnographic collection, Yoshkar-Ola.
3. *Efimova, L. V.* (1966), Fabrics from Finno-Ugric burials of I thousand A.D., Brief reports of the Institute of Archaeology, Vol. 107, Moscow, p. 128–142.
4. *Kalashnikova, N. M.* (2005), Image and semiotics of folk costume, Imageology 2005: Phenomenology, Theory, Practice, Proceedings of the Third International Symposium on imageology, 17–18 May 2005, Moscow, p. 325–327.
5. *Kalevala* (1970), in Hurmevaara, A. (ed.), Petrozavodsk: Karelia.
6. *Kaliev, Yu. A.* (2003), Mythological believes of the Mari. Phenomenology of the traditional worldview, Yoshkar-Ola.
7. *Kalinina, O. A.*, Popov, N. S. (2005), Folk festivals, Mari. Historical and ethnographic essays, Yoshkar-Ola: MarNIIYaLI.
8. *Molotova, T. L.* (1992), Mari folk costume, Yoshkar-Ola.
9. *Popov, N. S.* (2007), T. A. Krukova's field work among the Mari in 1960-ies, Problems of ethnography, history and culture of the Mari people, Issue 29, AEMK, Yoshkar-Ola, p. 136–146.